

01.03.2013

AgroInsurance.com

### Агрострахование: в поисках долгосрочного баланса интересов

Какие проблемы требуют первоочередного внимания государства в сфере агрострахования? Можно ли оценить сотрудничество страховщиков и банков, работающих с сельхозпроизводителями, как конструктивное? Каковы резервы повышения эффективности государственной поддержки страхования?

Сангаджиева Деляра Яшкуловна

Начальник управления агропромышленного страхования ОСАО «Ингосстрах»

К сожалению, приходится отметить, что в России роль банков в страховании с господдержкой так и не стала конструктивной. Клиент приходит к страховщику либо потому, что хочет застраховаться сам, либо потому, что его «принуждают» территориальные органы управления АПК, распределяющие субсидии. А коммерческие банки, как правило, не принимают договор страхования с господдержкой в качестве самостоятельного метода обеспечения при кредитовании. Он может быть принят в качестве одного из многих документов в пакете, и при этом обычно банки требуют дополнительного заключения договоров добровольного страхования без господдержки по коммерческим тарифам. Такие договоры покрывают порог в 30%, остающийся за пределами господдержки (франшизу), а также включают дополнительный расширенный перечень рисков (кража, неблагоприятные погодные явления, не покрытые по закону, повреждение растений болезнями и т.д.). В случае, если банк включает в такой пакет договор страхования (в том числе с господдержкой), он может пытаться тем или иным образом ограничить выбор страховщиков, договоры которых принимаются, компаниями из списка своих партнеров, от которых он получает комиссионное вознаграждение (обычно 10% по господдержке, 20 % и более по добровольным видам). Все это означает, что для сельхозпроизводителя кредитование становится более дорогим, притом что и сам кредитный продукт не в полной мере соответствует его потребностям, не обеспечивает финансирование замкнутого цикла агропроизводства, что провоцирует нецелевое использование кредитов.

При этом необходимо помнить, что основной проблемой в российском сельском хозяйстве на сегодняшний день является падение производства на 4-5% в год, и без нормальной государственной поддержки преодолеть это падение невозможно. Но программа развития АПК, принятая весной 2012 года, по сути своей оказалась нацелена не на решение проблем сельхозпроизводства, а на поддержание стабильной маржи банков, занимающихся коммерческим кредитованием села. Наша система господдержки не направлена на соблюдение интересов сельхозтоваропроизводителя, повышение качества его производственной деятельности. И если система не будет пересмотрена, то в условиях действия требований ВТО мы просто рискуем потерять национальных сельхозпроизводителей в течение ближайших лет.

Будем надеяться, что новая команда Минсельхоза обратит внимание на проблемы системы господдержки и на то, что отрасль является крайне закредитованной. Кризис в отрасли неизбежен, когда отрасль закредитована на 50 и более процентов, а у нас сельское хозяйство закредитовано на все 100 %. Понятно, что на выход из этой долговой ямы в ближайшее время рассчитывать не приходится. Не правильно зарабатывать «процент» на сельхозпроизводителях в момент, когда они только «встают на ноги», надо подождать до более стабильного периода.

Сейчас велик риск, что, начиная с текущего года, мы будем терять предприятия, которые в принципе могут кормить страну в ближайшие 3-5 лет. Уйдет капитал, выйдут из бизнеса те, кто хотел создавать нормальное сельское хозяйство. И ведь это не завод, который можно законсервировать и уйти, в агропроизводстве прервать функционирование не так просто. Речь идет о сельскохозяйственных животных, о полях, которые нельзя перестать обрабатывать, иначе начнутся залежи земель, и потом, чтобы вернуть в оборот это поле, потребуются колоссальные денежные ресурсы и время. Сельское хозяйство не прощает отказа от вливания в него текущих оборотных средств.

Однако речь не только о том, что инвестиционную поддержку сельского хозяйства нельзя прекращать. Важна и ее модель, и системы контроля расходования бюджетных средств. Сейчас господдержка выделяется из расчета на каждый гектар, что неизбежно приведет к увеличению заявляемой распахиваемой площади, притом что на самом деле обрабатываться будут значительно меньшие площади. На Западе если выявлено, что заявленные работы реально не проводились, агропроизводители заставляют вернуть субсидии. У нас контроля нет, никто не анализирует эффективность использования господдержки.

Когда нам говорят, что с экономикой у нас все хорошо, как-то остается за кадром, что минимум 30 % валового продукта страны зависит от ввозимого импорта, в том числе это в значительной мере касается пищевой и перерабатывающей промышленности. За счет того, что мы занимаемся, по сути, перепродажей купленной за рубежом продукции, растет валовой объем, но сохраняется крайне высокая зависимость от импорта, которая обостряется. После вступления в ВТО, начинает отмечаться ввоз продуктов питания с более низкой, чем у отечественных производителей, себестоимостью. А нам ведь необходимо развивать и поддерживать производство внутри страны и формировать продовольственную независимость. А поскольку господдержку селу через субсидии на страхование, по условиям вступления в ВТО, мы можем оказывать в любом необходимом объеме, нужно сделать, чтобы она работала эффективно.

Систему агрострахования необходимо выстраивать исходя из того, что данный бизнес должен быть долгосрочным, позволяющим страховщикам зарабатывать в благоприятные для сельского хозяйства годы, накапливать резервы и платить по убыткам в неблагоприятные годы. Тарифные ставки и условия страхования, которые есть сейчас по страхованию с господдержкой, не соответствуют реальным требованиям данного вида страхования. Ни одна страна в мире не покрывает риски по засухе за счет коммерческих страховщиков – это обязанность государства, как «перестраховщика последней руки» по катастрофическому риску. А Россия, при всех масштабах её территории, умудрилась построить систему, возлагающую это на коммерческие компании. Пока мы не пересмотрим подходы, страховщики будут только отпадать от системы агрострахования.

Что касается оценки эффективности сельхозстрахования с господдержкой, вызывает удивление, почему она ведется только с точки зрения покрытия страхованием посевных площадей, и никто не оценивает, например, размер выплат, сделанных страховщиками на 1 застрахованный гектар или на 1 рубль господдержки. Понятно, что уровень проникновения недостаточный, и его надо повышать, тогда можно будет строить более лояльную политику и закрывать убытки одних регионов за счет других. И в целом, сельскому хозяйству выгодно, чтобы в нем работали крупные страховщики, накопившие достаточные резервы, а не какие-то небольшие компании, которые априори не могут полноценно покрывать такие риски и тем самым провоцируют негативное мнение обо всем страховом рынке.

Нередки случаи, когда суды становятся на сторону сельхозпроизводителя в спорах со страховщиками независимо от обстоятельств дела, даже в случаях явного мошенничества. Например, страховщика извещают об убытке после того, как посевы уже убраны, тем самым лишая его права корректно определить размер ущерба. В 2012 году в ряде регионов страховщикам были заявлены крупные убытки, тогда как показатели размера собранного урожая на этих же территориях давали понять, что это зерно было все-таки убрано. Попытки приписывать несуществующий ущерб отмечались и в 2010 году. Однако система не может полноценно работать, если все заведомо становится на сторону сельхозпроизводителей. Она должна базироваться на балансе интересов трех участвующих сторон – страховщиков, страхователей и государства.

[Оригинал](#)